

Девушка с виолончелью

Анна ВЕТХОВА

Московский международный Дом музыки открыл концертный сезон. По традиции, первым на сцену Светлановского зала ММДМ вышел Национальный филармонический оркестр России, возглавляемый Владимиром Спиваковым. Программа концерта была посвящена памяти блистательного российского дирижера Кирилла Петровича Кондрашина:

в 2004 году отмечают 90-летие со дня его рождения. Публика услышала сочинения композиторов, особенно близких Кондрашину и часто им исполнявшихся: Первую симфонию Густава Малера и Первый виолончельный концерт Дмитрия Шостаковича, солировать в котором маэстро Спиваков пригласил молодую российскую виолончелистку **Татьяну ВАСИЛЬЕВУ**. Вот уже девять лет Татьяна живет в Германии и в насто-

ящий момент является аспиранткой Давида Герингаса. За ее плечами победы на крупнейших международных конкурсах, самой главной из которых она считает Гран-при конкурса Мстислава Ростроповича в 2001 году.

— Вы уехали в Германию, когда вам было 17 лет. Что в европейской музыкальной среде показалось наиболее интересным и с чем было трудно свыкнуться?

— Поскольку я приехала в Германию учиться, то с моей стороны не могло быть никакой критики. Да, честно говоря, я и вообще не люблю никого критиковать. Могу отметить только позитивные моменты. Прежде всего тогда меня поразило колоссальное количество информации и совершенно иное, чем в России, отношение к современным музыкальным течениям. Что еще? Любовь и культивирование камерной музыки. Все это, конечно, очень быстро впитывалось, осваивалось. Кроме того, в Германии я сразу же почувствовала новый уровень возможностей для обучения. Я говорю о практике мастер-классов: учась у одного профессора, можно периодически бывать у других и получать что-то новое для себя.

— Некоторые музыканты выбирают для себя определенный круг композиторов, которые им наиболее близки, и исполняют только их. Вам что ближе всего?

— Я не могу сказать, что у меня есть какие-то предпочтения по части стилей и компози-

торов. Я люблю играть на виолончели, люблю сам виолончельный звук, так что мне равно приятно исполнять как современную музыку, так и барочную. Хотя, должна сказать, что барокко играть сложнее всего. Особенно, конечно, к Баху бывает много претензий. Всем почему-то кажется, что они знают, как именно нужно его играть. И здесь, с одной стороны, трудно найти что-то свое, с другой — всем угодить.

— А для вас чье мнение является наиболее авторитетным?

— Конечно, композитора. Я смотрю в ноты и просто пытаюсь играть то, что там написано. Моя интерпретация — верное прочтение текста. У меня никогда не было цели выдумать что-то, я никогда не стремилась играть принципиально иначе, так, как никто не додумывался. Вообще мне чуждо всякого рода трюкачество.

— Многие виолончелисты сетуют на то, что виолончельный репертуар не так богат, как скрипичный и тем более фортепианный. Пытаются играть переложения. Вы как решаете эту проблему?

— Конечно, я уже переиграла все основные произведения для виолончели. Но я очень люблю камерную музыку, а в этом репертуаре недостатка нет, во всяком случае, этой музыки пока что хватает. Мне повезло, я играла под руководством великолепных дирижеров — например, после победы на конкурсе в Париже Мстислав Леопольдович Ростропович неоднократно приглашал меня выступить с ним, и это просто незабываемо. И мне довелось музицировать в ансамблях с прекрасными музыкантами: Юрием Башметом, Гидоном Кремером, Табеей Циммерман. Надеюсь, что с Владимиром Теодоровичем Спиваковым обязательно сыграем в будущем сезоне какое-нибудь трио.

— Вы говорите с небольшим акцентом. Он появился в Европе? И не забывается ли русский язык?

— Честно говоря, не знаю, что сказать по поводу акцента. Может быть, он не европейский, а... российский как раз: я же сама из Новосибирска. А язык я не забываю: у меня есть русские друзья, с которыми я

стараюсь проводить как можно больше свободного времени.

— Любите общение?

— Да, очень люблю. Иногда могу уйти куда-нибудь на всю ночь, чтобы пообщаться с интересными мне людьми. Я и в Москву приехала на две недели, чтобы повидать здесь всех своих друзей. Но, вообще-то, все зависит от настроения. У меня все — периодами: то французский язык начинаю учить, и ни на что больше времени не хватает, то настроение изменится, и каждый день хожу в фитнес-центр. Потом и это проходит...

— Вы выглядите очень спортивной, подтянутой, ухоженной. Значит, все-таки не периодами, а регулярно ходите в спортзал?

— Конечно, я стараюсь держать себя в форме. Исполнить-то необходимо не только хорошо выглядеть. Концертная жизнь сопряжена с большими физическими нагрузками, так что очень важно всегда быть в тонусе.

— А сценические костюмы долго выбираете?

— Да, очень долго! Найти костюм для виолончелистки —

это занятие непростое, честно говоря. Тут столько нюансов: нужно, чтобы юбка была широкого кроя, чтобы руки были свободны... И пока я не шью себе платья на заказ, приходится порой долго искать то, что действительно удобно и не противоречит моему вкусу.

— Вы редко бываете в Москве. Каковы ваши сегодняшние впечатления?

— Каждый раз удивляюсь: все время что-то меняется, вплоть до того, что город не узнаю.

— У любого творческого человека на каждом этапе его развития есть ощущение точки на горизонте, к которой в данный момент он стремится. Вы чего хотите достичь в ближайшей перспективе?

— Знаете, мне настолько нравится то, чем я сейчас занимаюсь, что просто хочется все это продолжать: играть с прекрасными оркестрами, с замечательными дирижерами, в ансамблях с великолепными музыкантами, в красивых залах. Мне хочется насладиться этими моментами. И сегодня все это есть моя жизнь.